

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 05 (42) от 3 февраля 2010 г.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ПАРАДОКСЫ ПРОЦЕССА

«Казатомпрома»

Процесс по делу экс-главы «Казатомпрома» Мухтара Джакишева изобилует беспрецедентными, алогичными по сути подробностями. Не стала исключением и минувшая неделя.

БЕЗ МЕНЯ

МЕНЯ ЖЕНИЛИ

В четверг и пятницу заседания в суде № 2 Сары-Аркинского района Астаны проходили без участия в нем главного фигуранта.

Как сообщил адвокату Нурлану Бейсекееву, уже вступившему в судебное разбирательство после болезни, другой фигурант дела – телохранитель Талгат Кыстаубаев, состояние здоровья Мухтара Еркиновича настолько плохое, что конвоиры пытались доставить его из камеры в здание суда насильно. Но безуспешно. Судя по этой информации, надо предполагать, что под реальной угрозой жизнь человека.

Также стало известно, что через врача Галыма Калиева, назначенного КНБ, Мухтар Джакишев передал судье Нуржану Жолдасбекову уведомление, в котором сообщает, что в силу состояния своего здоровья не может участвовать в процессе и просит объявить перерыв.

Адвокат говорит, что Мухтар Джакишев, будучи в СИЗО, перенес уже 14-й по счету гипертонический криз. Независимые врачи выказали крайнюю тревогу, поскольку в любой момент может случиться инсульт.

Однако наш «самый гуманный и справедливый суд» не просто не объявил перерыв, а вместе с подданным Гиппократом от КНБ заподозрил Мухтара Джакишева в симуляции болезни.

Справедливости ради надо сказать, что в конце судебного заседания в пятницу судья Жолдасбеков объявил-таки перерыв. Следующее заседание состоится в среду, 3 февраля.

АДВОКАТ – ПЕРСОНА НОН-ГРАТА

Другой нонсенс, случившийся в суде на прошлой неделе.

В зале суда постоянно присутствует врач Калиев, по некоторой информации, не имеющий доступа к государственным секретам. Спрашивается: почему? Почему, в таком случае, суд отказывает в законном праве на защиту подсудимому Талгату Кыстаубаеву, который с самого начала отказался от назначенного КНБ адвоката Ахана Байканова и который в качестве защитника своих прав требует адвоката Абдыгалиеву?

Мало того, что г-н Калиев присутствует в суде, он, как выясняется, имеет еще и право голоса.

С подачи врача Калиева предметом обсуждения в суде стало состояние здоровья Нурлана Бейсекеева. Тот факт, что адвокат с самого начала не

мог участвовать в процессе из-за болезни (высокого артериального давления), послужил основанием для сомнений Калиева в отношении профессиональной адекватности г-на Бейсекеева. Врач утверждает, что болезнь, им перенесенная, существенно сказалась на состоянии его головного мозга. Каково, однако? Или для суда не существует такого понятия, как врачебная тайна? Почему документы, переданные Бейсекеевым судье, были вынесены на всеобщее обсуждение?

– Я считаю, что суд в очередной раз пытается коснуться моей личности, собирает материал, который, мне кажется, в будущем желает использовать для того, чтобы предпринять какие-либо репрессивные меры по отношению ко мне. Я уже говорил, что мне тут угрожали возбуждением уголовных дел. Некоторые мои коллеги и работники судов мне передали, что в суде г. Астаны я попал уже в некий «черный список» адвокатов. Более того, есть информация о том, что в каких бы делах я ни участвовал, ко мне будут применяться репрессивные меры, а в отношении моих подзащитных не будет соблюдаться закон при рассмотрении их дел.

Та оценка, которую суд дал уведомлению Джакишева о его физическом состоянии, думаю, говорит о многом. Об отношении суда к личности Мухтара Еркиновича, об отношении ко мне, как его защитнику, и вообще в целом об отношении к делу. Не исключаю, что приговор уже даже написан, – сказал Нурлан Бейсекеев в перерыве заседания.

Добавлю к сказанному: судья Жолдасбеков объявил, что он дает поручение прокуратуре разобраться в законности больничных листов Бейсекеева, проверить, действительно ли он находился на лечении.

В связи с этим хотелось бы знать, насколько будет справедлив и правомочен вердикт суда, если уже сегодня на процессе не обеспечены равноправие и здоровая состязательность позиций сторон, а адвокат Бейсекеев для кого-то уже стал чуть ли не персоной нон-грата?

В тот же день адвокат Мухтара Джакишева вторично заявил ходатайство об отводе судьи Нуржана Жолдасбекова. В первый раз ему отказали. Причем решение по ходатайству приняла судья этого же суда Семенова, которая также не имеет доступа к госсекретам. Ее решение адвокат Бейсекеев считает незаконным, поскольку в ходатайстве он ссылался на материалы уголовного дела, с которыми судья Семенова не была вправе знакомиться в силу отсутствия у нее спецдопуска.

ЗАКОН НЕ ИМЕЕТ ПРЯМОЙ СИЛЫ?

Как мы уже сообщали, месяц назад Мухтар Джакишев написал заявление о том, чтобы его дело передали на рассмотрение суда присяжных. Однако и это его заявление оставили без удовлетворения. Его адвокат обжаловал постановление об отказе. «Судом грубейшим образом нарушено законодательство в части, связанной с подсудностью дела. Улыбаясь мне в лицо, судья Жолдасбеков пытался предать мою жалобу обсуждению. Но на то он не уполномочен. Жалоба может быть рассмотрена только вышестоящим судом», – уточнил Нурлан Бейсекеев.

С 1 января 2010 года вступили в силу изменения в УК и УПК. Согласно новому законодательству, суду присяжных теперь подсудны дела, относящиеся к особой степени тяжести. Однако специфика нашего судопроизводства, видимо, такова, что закон, не успев вступить в силу, уже нарушается. Тому подтверждение – отказ Мухтару Джакишеву в суде присяжных. Отменит ли городской суд Астаны постановление Сары-Аркинского районного суда, найдет ли закон прямое применение, станет известно в ближайшие дни.

АДВОКАТЫ КНБ ВЫШЛИ К ПРЕССЕ

Еще одной неожиданностью в ходе процесса стало то, что к прессе, коротающей часы в фойе здания суда в надежде получить информацию, наконец-то вышли назначенные КНБ адвокаты Ахан Байканов и Болат Исатаев. В пятницу из зала суда они прошли не через «черный ход», а из центрального и весьма дружелюбно пообщались с журналистами. Кстати, как сообщил Нурлан Бейсекеев, оба они в суде полностью поддержали все его ходатайства.

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ Жамиля ДЖАКИШЕВА:

КАЖДЫЙ СДЕЛАЛ СВОЙ ВЫБОР

Изо дня в день она приходит в суд в надежде хоть издали увидеть своего мужа, узнать хотя бы что-то о состоянии его здоровья, получить хоть какую-то информацию о том, как проходит судебный процесс. В зал заседаний ее не пускают. Незнание угнетает. Но она держится мужественно. Наше интервью с Жамилей Джакишевой, супругой экс-президента «Казатомпрома» Мухтара Джакишева.

– Жамиля, скажите, пожалуйста, как чувствуют себя в этой ситуации ваши дети? Ведь поменялся их привычный уклад жизни.

– Дети ведут себя достойно, несмотря на возраст. Старшей из них – Айгерим на днях исполнился 21 год.

Они и раньше не так часто видели папу, в основном по выходным дням, когда он мог уделить им свое время и внимание.

Честно говоря, я сама не ожидала, что дети так достойно поведут себя в новой ситуации, с каким пониманием они ее восприняли. С самого начала я не стала скрывать от них что-то, объяснила, что да как. Считаю, что недоговаривать, утаивать информацию гораздо хуже.

Конечно, привычный образ жизни поменялся. Сын Айторе любит рыбалку, и папа поддерживает это его увлечение. Не знаю, откуда у него это, но Айторе очень интересуется морским и животным миром, всевозможными открытиями в этой области, один из его любимых телеканалов – это «Дискавери». Не знаю почему, но его тянет в море.

Все дети учатся за границей, общаемся по телефону и Интернету. На

новогодние каникулы приезжали домой, нам удалось всем вместе встретиться с папой, что для него было полной неожиданностью. Конечно, он интересовался их учебой, дети рассказали ему о своих успехах, что нового узнали. Вообще, дети очень сильно меня поддерживают.

– Есть ли такие, кто отвернулся от вас после ареста Мухтара?

– Окружение повело себя по-разному. Но в основном все осталось так же, друзья Мухтара не кинули нас в беде, поддерживают меня. Конечно, есть и такие, кто отвернулся. Не без этого. Происходит, скажем так, естественный отсев. И это нормально.

– Вас назвали в честь героини романа Чингиза Айтматова?

– Да. Я по национальности киргизка, но родилась и выросла в Москве, где папа работал в постпредстве Киргизии. Они были дружны с Чингизом Айтматовым. Чингиз-ага часто бывал у нас дома. И детей родители назвали в честь героев его произведений: сестру – Асель, брата в его честь – Чингизом. Мои родители сейчас живут в Бишкеке. Папа Мухтара, к сожалению, скончался, мама живет в Алматы. Конечно, родители очень сильно переживают за Мухтара и оказывают всяческую поддержку мне.

– Правда, что с Рахатом Алиевым они были соседями?

– Честно говоря, ничего подобного не слышала, но пути Мухтара и Рахата пересекались. Ходили в один и тот же детский сад, оба учились в Москве. Мухтар закончил МИФИ – Московский инженерно-физический институт.

Там же поступил в аспирантуру. И хотя по образованию он физик, но кандидатскую защищал по юриспруденции, в частности, по криминалистике. Два года работал на Петровке, 38.

Со студенческих лет он дружит с Булатом Абиловым. Булат часто приезжал в Москву, все время уговаривал Мухтара вернуться в Казахстан, говорил, что вместе будут заниматься бизнесом. Хотя с самого начала было ясно, что Мухтар вернется в Алматы. Когда мы с ним познакомились, а затем он предложил мне руку, он сразу предупредил меня об этом.

Сначала он работал в компании «Бутя». Ведь физиков-ядерщиков в Казахстане мало, и все они в основном учились в России, сфера, как вы знаете, очень закрытая, подчинялась исключительно Москве.

– Когда вы в последний раз видели супруга?

– Шестого января, с тех пор не разрешают. Я каждый день пишу заявления, чтобы дали свидание, но ни на одно из них судья Жолдасбеков не дал письменного ответа. Этим, я думаю, он явно показывает, кто в доме хозяин.

– Как сложились ваши отношения с женами находящихся на конспиративной квартире топ-менеджеров «Казатомпрома»?

– Чего греха таить, с самого начала общались со всеми женами, советовались, я старалась всячески поддержать их. Но им говорили: почему с ней общаетесь? Были и такие, кто утверждал: это из-за ее мужа сидят ваши. Конечно, каждый в этой ситуации принял свое решение. И я никого не упрекаю.

До сих пор поддерживаю отношения с Натальей Парфеновой, супругой

Димы Парфенова. Дима в свое время, если не ошибаюсь, работал помощником Анатолия Чубайса, бывший российский подданный. Мухтар пригласил его в свою команду, он переехал в Алматы и принял казахстанское гражданство.

Каждый день сюда приходит и супруга Талгата Кыстаубаева – Сара. Хотя Талгат никакого отношения к «Казатомпрому» не имеет, он просто охранник, а его привлекают к уголовной ответственности за какое-то хищение государственных средств, вверенного имущества. Какое имущество? Какие средства? Вообще непонятно. Это нонсенс. А другие, кто этим занимался, почему-то проходят свидетелями.

– Вы верите в добровольность показаний вице-президентов?

– Нет. Если помните видеоролик, который демонстрировал КНБ, так вот невооруженным глазом были видны замазанные чем-то синяки на лицах топ-менеджеров, было видно, что они читают заготовленные кем-то тексты. Так что их вынудили давать показания против Мухтара.

– Откуда родом Мухтар?

– Мухтар принадлежит к роду торе, по отцовской линии он прямой потомок Аблай хана, Шокана Валиханова. В 1937 году его предки были репрессированы, НКВД устроил охоту на представителей рода торе, истребил род почти полностью. Я сама видела бумагу с печатью НКВД, это был список представителей рода, где были вычеркнуты те, кто был расстрелян.

Мухтар является ближайшим родственником Шокана Валиханова и по материнской линии, его мама доводится племянницей Шокану. Шота Валиханов в свое время подарил Мухтару генеалогическое древо рода торе. Оно хранится у нас дома.

– Спасибо за интервью.

Материалы

подготовила

Жумабике ЖУНУСОВА